

Фразеологизмы как средство эмфазы в китайском языке и особенности их передачи на русский язык

Рыжова Виктория Анатольевна, старший преподаватель
Шматко Анастасия Романовна, студент
Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск)

Аннотация. Данная статья посвящена анализу фразеологических единиц, используемых для создания эмфатических конструкций в современном китайском языке, а также обозначены основные способы их перевода на русский язык.

Ключевые слова: китайский язык, эмфаза, фразеологизм, ченьюй

DOI: 10.5281/zenodo.5497597

В Лингвистическом энциклопедическом словаре под редакцией В.Н. Ярцевой термин «эмфаза» имеет следующее определение: «выделение важной в смысловом отношении части высказывания (группы слов, слова или части слова), обеспечивающее экспрессивность речи» [Ярцева 1990: 685]. Средствами организации эмфазы являются такие просодические средства как интонация, особое эмфатическое ударение, нередко используются в речи особые эмфатические лексические единицы (модальные частицы, вспомогательные слова и т.п.), синтаксические средства, например, инверсия. Возможно комбинирование этих средств в одном высказывании [Гридин 1998:592].

Следует также учитывать тот факт, что типологические свойства современного китайского языка, помимо всего прочего, определяют характеристики и доминирования средств эмфатизации речи носителей китайского языкового сознания. Эмфаза может создаваться на всех уровнях языка – фонетическом, грамматическом и лексическом.

Фразеологические единицы относятся к лексическим средствам выражения эмфазы.

Согласно А.Л. Семенас, фразеологизмы – это готовые сочетания слов, которые хранятся в языковой памяти говорящих [Семенас 2005: 310].

В.Ф. Щичко считает, что «фразеологизмы представляют собой особые единицы языка, состоящие из нескольких компонентов и имеющих цельное значение, способные воспроизводиться в речи и обладающие устойчивостью лексического состава и синтаксической конструкции» [Щичко 2017: 238].

Известный ученый, специалист по китайской лексикологии А.Л. Семенас указывает, что фразеологизмы содержат в себе описание обычаев и традиций, знакомят нас с особенностями быта, историческими событиями, т.е. служат отражением национальной культуры страны исследуемого языка. В силу того, что в семантике фразеологических оборотов, как правило, присутствует национально-культурный компонент, то эти фразеологические обороты своей красивой оригинальной формой, содержащимися в них сравнением, юмором, шуткой, поучительным смыслом усиливают эмоциональное воздействие на собеседника, т.е. служат одним из средств создания эмфазы [Семенас 2005: 310].

Очень разнообразный фразеологический фонд современного китайского языка представлен различными классами фразеологических единиц, обладающими характерными для каждого из них структурно-семантическими и функционально-стилистическими особенностями.

Достаточно подробно фразеологическая система современного китайского языка описана в работе широко известной фразеолога-китаеведа И.В. Войцехович «Практическая фразеология современного китайского языка» [Войцехович 2007: 509]. Автор «Практической фразеологии ...» указывает, что в настоящее время в китайской фразеологии выделяется,

как правило, пять разрядов фразеологизмов, которые в свою очередь были описаны в работах китайского ученого-лингвиста Ма Гофаня. Этими пятью разрядами являются: 1) ченьюй (成语) – устойчивое фразеологическое словосочетание (чаще четырехсловное), построенное по нормам древнекитайского языка, семантически монолитное, с обобщенно переносным значением, носящее экспрессивный характер, функционально-являющееся членом предложения (开天辟地 *сотворить небо, сотворить землю*; 三生有幸 *прекрасный, но труднодостижимый шанс*; 狗尾续貂 *резкий контраст, никудашное продолжение хорошего*); 2) яньюй (谚语) – все речения, создаваемые народом, имеющие просторечный, разговорный характер, отличающиеся устойчивостью структуры и лаконичностью (只要工夫深, 铁杵磨成针 *терпенье и труд все перетрут*; 平时不烧香, 临时抱佛脚 *в тревогу и мы к богу, пока гром не грянет, на охоту ехать – собак кормить*; 三人行必有我师 *всегда есть чему поучиться у других*); 3) сехоуэй (歇后语) – речение, состоящее из двух частей: первая часть недоговорки – иносказание, вторая – раскрытие иносказания. Значение недоговорки передается в ее второй части, которая представляет собой самостоятельную ФЕ (瞌睡碰到枕头 – *тоска смертная, как удачно*; 老寿星吃砒霜 – *жить надоело! тоска смертная! жизнь не хочется!* 白萝卜扎刀子 – *не出血的东西 скряга, жадина, зимой снега не выпросишь*); 4) гуаньюй (惯用语) – устойчивые словосочетания, имеющие целостное, переносное значение, отличающиеся эмоционально-экспрессивной насыщенностью, образностью, лаконизмом (吃现成饭 *жить на всем готовом, пользоваться плодами чужого труда*; 拉老婆舌头 *сплетничать, перемывать косточки, бабы сплетни*; 一锅端 *уничтожить подчистую, полностью разделиться, выложить все, рассказать все без утайки*); 5) суюй (俗语) – образное иносказательное выражение, метко определяющее какое-либо жизненное явление, лаконичное по форме, в отличие от пословицы не заключающее в себе прямого поучительного смысла и необязательно имеющее структуру законченного предложения (挂羊头, 卖狗肉 *выдавать черное за белое, втирать очки*; 没有不透风的墙 *тайное всегда становится явным*; 睡不着觉怪床歪 *плохому танцору и сапоги мешают*) [Войцехович 2007: 509].

Исследовав фразеологический фонд китайского языка, мы пришли к выводу, что в китайском языке именно ченьюй принадлежит важная роль в создании эмфазы. Все дело в том, что и в устной, и в письменной речи носители китайского языка постоянно используют эти проверенные временем обороты, которые придают убедительность речи. Еще в глубокой древности китайские философы при помощи ченьюй выражали тончайшие оттенки чувств. Знание наиболее популярных ченьюев является необходимым признаком

образованного китайца. В Китае издаются специальные словари чэньюев, в которых объясняется их смысл, и приводятся первоисточники.

Чэньюй берут свое начало из древних литературных источников, отличаются ярко выраженным оттенком книжности и несут на себе отпечаток вэньяня (древний китайский язык с устаревшими грамматическими нормами и с вышедшими из употребления словами), нередко малопонятны, например: 时不我待 досл.: "время не меня ждет", в знач.: *время не стоит на месте, время летит*; 以一当十 досл.: "один против десяти", в знач.: *храбрец, отважный человек*; 光阴似箭 досл.: *время летит как стрела, время быстротечно*; 一日三秋 досл.: *один день [разлуки] как три года*; обр. в знач.: а) *томиться в разлуке*; б) *медленно тянется время*; 面红耳赤 досл.: *лицо красное, уши огненно-красные*; обр. *густо покраснеть, покраснеть до корней волос*; 添油加醋 досл.: *подлить масла, добавить уксуса*; обр. *приукрашивать факты, прибавлять для красного словца, исказить действительность, преувеличивать*. Когда кто-то рассказывая историю или повествуя о каком-то деле или событии, сдобривает яркими красками и не стесняется преувеличивать или, для увеличения интереса, добавляет несуществующие детали, говорят, что этот человек «подливает масла и добавляет уксуса» 添油加醋. Например: 他把这件事情添油加醋地描述了一遍。Он добавил ярких красок, описывая этот случай. 她添油加醋, 想编出一个更有趣的故事来。Она приукрасила, желая, чтобы история стала еще интереснее. 他总爱添油加醋。Он всегда любит преувеличивать. 我没有添油加醋, 我说的都是事实。Я не привираю, все, что я сказал, – правда.

Чэньюй построены по нормам древнекитайского языка, в их составе, как правило, содержатся устаревшие, вышедшие из употребления слова или односложные слова, которые в односложном виде в современном языке уже не употребляются. Например, 自暴自弃 *zi bao zi qi* махнуть на себя рукой; 夜以继日 *ye yi ji ri* днём и ночью; 朝三暮四 *zhao san mu si* букв. утром – три, вечером – четыре, в знач. *обвести вокруг пальца*. Причем в последнем примере для уяснения значения фразеологического оборота требуется обращение к истории и литературным источникам, откуда берет свое начало данная фразеологическая единица.

Чэньюй берут свое начало в литературных произведениях древности и по сути являются точными или видоизмененными цитатами из конкретных литературных произведений. Таким образом, чэньюй тяготеют к афоризмам и цитатам, отточенным фразам. Авторство некоторой части чэньюй известно и указывается в словарях.

Способы передачи чэньюев и выражаемой ими эмфазы мы находим, например, в работе В.Ф. Щичко «Китайский язык. Теория и практика перевода». В этой работе освещены несколько способов передачи: 1) подбор фразеологического эквивалента в русском языке; 2) поиск фразеологического аналога или соответствия и 3) в крайнем случае при отсутствии в русском языке эквивалента или соответствия можно сделать описательный перевод фразеологического оборота (иногда с привлечением лингвострановедческого комментария) [Щичко 2017: 224].

В первом случае, когда мы пытаемся подобрать эквивалентный фразеологический оборот, все будет намного проще, если мы имеем дело с интернациональными фразеологическими единицами (что в случае с китайскими чэньюй практически невозможно в виду их очень древнего происхождения задолго до появления интенсивных контактов ки-

тайцев с другими странами) или же просто наблюдается случайное совпадение образной основы. Например: 趁热打铁 *куй железо, пока горячо*; 如鱼得水 *как рыба в воде*; 火上加油 *подлить масла в огонь*; 捞稻草 *хвататься за соломинку*.

Примеры подбора фразеологического аналога: 对牛弹琴 *играть на цитре перед быком* (обр.: *метать бисер перед свиньями; как об стенку горох*); 雪中送炭 *во время снегопада послать уголь*, обр. *оказать помощь в самую трудную минуту, протянуть руку в час нужды*; своевременная поддержка; меры первой необходимости, *насущенная необходимость*; 千里送鹅毛 *гусиное перышко, присланное за тысячу вёрст*; обр. в знач.: *не так дорог сам подарок, как дорого внимание*; также вежливо о своём скромном подарке; 大海捞针 *ловить иголку, упавшую в море*; искать иголку в стоге сена; бесполезные поиски; 一毛不拔 *не вырвет и волосок*; обр. *скупой, прижимистый*; пальцем не шевельнёт; зимой снега не выпрошибь; *не даст ни копейки*.

При подборе аналога желательно стремиться сохранить структуру как в русских фразеологических оборотах, которые в своем составе содержат архаичную лексику, например: *яко тать в ночи*; *притча во языцех*; *от аза до ижицы*; *не от мира сего*; *отделять овец от козлиц*; *овому талант, овому два*; *глас вопиющего в пустыне*; *довлеет дневи злоба его* и многие другие. Они вполне соответствуют требованиям, предъявляемым к чэньюй, с той лишь разницей, что построены они по нормам старославянского языка. И для тех, и для других характерным является книжное происхождение, принадлежность к письменному языку, обилие архаичных слов и устаревшие грамматические нормы.

Примеры описательного перевода: 打草惊蛇 *косил траву, спугнул змею*; обр. *вспугнуть, насторожить, привлечь внимание (противника)*; 卧薪尝胆 *букв. почитать на хворосте и вкушать желчь (по притче о юэ'ском князе Гоу Цзяне, который спал на хворосте и перед едой лизал желчь, чтобы не забыть о мести победившему его княжеству У), терпеть тяготы и лишения, вложить все силы, полностью выложиться* обр. *разжигать в себе чувство мести; готовиться к отомщению*; 东施效颦 *жалкое подражание, неумелое копирование*; обезьянничать, досл. *Дун-ши хмури брови в подражание [красавице Си-ши]*.

При описательном переводе, конечно же, исчезает образность и вслед за ней теряется эмфатический эффект, что хорошо заметно в случае, например, с вышеуказанным выражением 东施效颦. Образность, а вслед за ней и эмфаза появляется, если при переводе данной фразеологической единицы мы подберем ближайший аналог, например, *куда конь с копытом, туда и рак с клешней*.

Итак, фразеологический фонд современного китайского языка очень разнообразен, в него входит широкий ряд фразеологических единиц: чэньюй (идиома), яньюй (пословица), сехоуюй (недоговорка-иносказание), гуаньюньюй (фразеологическое сочетание), суюй (поговорка).

Наиболее ярко эмфаза проявляется в таком разряде фразеологических единиц, как чэньюй. Чэньюй (成语 букв.: «готовое выражение») – в китайском языке фразеологический оборот, чаще всего состоящий из четырех иероглифов, имеет ярко выраженный книжный характер.

Для передачи эмфазы, выраженной лексически при помощи фразеологического оборота, наиболее подходят способы, которые заключаются в подборе соответствующего фразеологического эквивалента или аналога в русском языке. Описательный перевод, тем более с привлечением лингвострановедческого комментария, не позволяет полностью передать эмфатическую окраску высказывания.

www.esa-conference.ru

1. Гридин, В.Н. Эмфаза // Языкознание. Большой энциклопедический словарь, / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – Москва: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 592 с.
2. Войцехович, И.В. Практическая фразеология современного китайского языка. Учебник / И.В. Войцехович. – Москва: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 509 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева, — М.: Сов. энциклопедия, 1990. — 685 с.
4. Семенас, А. Л. Лексика китайского языка / А.Л. Семенас. – Москва: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 310 с.
5. Щичко, В. Ф. Перевод с русского языка на китайский. Практический курс / В.Ф. Щичко. – Москва: Восточная книга, 2011. - 238 с.
6. Щичко, В. Ф. Китайский язык. Теория и практика перевода / В. Ф. Щичко. – Москва: Восточная книга, 2017. - 224 с.